

СЕССИЯ 2

ЗНАКОМСТВО С КОНЦЕПЦИЕЙ СВОБОДЫ МЫСЛИ,
СОВЕСТИ, РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ

Песни флейты и барабана

THE LOCAL
CHANGEMAKERS
COURSE

Песни флейты и барабана

Кэтрин Кэш и Сидсель-Мари Винтер Праг

Эта история легла в основу упражнения «Однажды в сказке» и представлена на слайдах №3–№23, используемых для Сессии №2.

ПЕСНИ ФЛЕЙТЫ И БАРАБАНА

Давным-давно было 2 деревни.

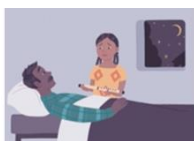
Одна из них находилась в лесу, и ее жители славились игрой на барабанах и танцами. Как только младенец там достигал возраста, чтобы сидеть, в его руках сразу же оказывался барабан. В деревне были крошечные барабанчики, звук которых был каплями мелкого дождя, а также барабаны-великаны, звучащие, как раскаты грома (они были настолько большие, что нести их приходилось вдвоем). Игра на барабанах была частью жизни деревни, сопровождая веселые и печальные события (а также все, что происходило между днями праздника и днями горя), и люди верили, что игра на барабанах поддерживает их жизнь в гармонии с духами леса.

Жители деревни, находящейся в долине, никогда не понимали барабанщиков, считая звук барабана навязчивым, и лишь посмеивались над тем, что они считали обычным «бабаханьем». Когда в этой деревне родился мальчик, отец вырезал из дерева или кости флейту, и мальчик носил ее на шнурке на шее всю свою жизнь. Требовалось много лет, чтобы овладеть традиционными мелодиями, и высочайшая честь оказывалась людям, заставлявшим флейту петь так сладко, что сам господь Бог, очарованный их мастерством, посылал на поля дождь и солнце.

Жители деревни Барабаны приходили в деревню Флейта торговать на еженедельном рынке, однако жители двух деревень сторонились друг друга. На рынке запрещалось играть на барабанах. Многие лавочники деревни Флейта отказывались продавать свои товары барабанщикам, и барабанщики обижались на жителей деревни Флейта.

В деревне Флейта жила маленькая девочка по имени Зиана. Она была единственным ребенком в семье, и все любили ее за любознательность и доброту. Когда девочке исполнилось 10 лет, ее отец заболел. Как-то раз он позвал ее и сказал: «Доченька, мне немного осталось на этом свете. Возьми мою флейту, носи ее, и мы всегда будем вместе». Поначалу Зиана была в ужасе, ведь девочки не носят флейты, но однажды она спросила себя: «Почему и мне нельзя играть?». В ночь, когда умер отец, Зиана взяла флейту и повесила себе на шею.

Пока Зиана росла, ей приходилось много работать – помогать матери выращивать овощи для продажи на рынке. Она была прилежной и доброй, но жители деревни часто насмехались над ней из-за того, что она носила подарок отца. Время от времени они пытались убедить ее снять флейту, но девочка отказывалась. Всякий раз, когда возникала такая возможность, Зиана убежала в лес, чтобы поиграть на отцовской флейте.

В один из таких дней Зиана услышала вдалеке бой барабанов. Ей стало интересно. Она пошла на этот звук и в конце концов вышла на поляну, где какой-то парень играл на барабане и пел, а его сестра собирала фрукты. Зиана уже видела их на рынке — это были брат и сестра, которых звали Оно и Ирис.

Спрятавшись за деревом, Зиана стала подыгрывать парню на флейте. Песнь флейты и ритм барабанов переплетались в прекрасную музыку.

Когда песня закончилась, Зиана неуверенно вышла на поляну. Сначала Оно и Ирис удивились, увидев флейту у девушки, однако тут же заулыбались, ведь они поняли, что ей, как и им, тоже не разрешают играть в деревне Флейта. Ирис угостила Зиану фруктами, и до самого вечера трое друзей болтали и музицировали.

На следующий базарный день Зиана увидела своих новых друзей возле чайной лавки. Хозяин лавки кричал на них: «Убирайтесь, грязные барабанщики!» Такое отношение рассердило Оно, но Ирис увела брата. Было заметно, что сын владельца лавки, который в это время наливал Оно чай, чувствовал себя очень неловко.

До этого случая Зиана не задумывалась о табличках «Барабанщикам вход воспрещен». Она вдруг осознала, что ни она сама, ни ее мать никогда ничего не покупали у барабанщиков, и ей стало тяжело на сердце.

Вечером Зиана спросила у матери, почему они никогда не заходили в лавки барабанщиков. «Лучше всего вести себя так, как привык», — ответила мать. Зиане это было непонятно, и она продолжала расспросы о том, почему нельзя радушно относиться ко всем, и восторженно рассказывала о вкусных фруктах, которые Оно и Ирис продают в своей лавке. В конце концов мать Зианы пообещала, что в ближайший базарный день она попробует эти фрукты.

А тем временем в доме владельца чайной лавки вспыхнул скандал, когда его сын Брон спросил у отца, почему тот так обращается с барабанщиками. Торговец чаем был одним из самых уважаемых флейтистов деревни и гордым человеком. Его отец и дед были искусными музыкантами, однако сын стал большим разочарованием. Как бы Брон ни старался, ему не удавалось освоить даже самую элементарную мелодию. Долгие годы Брон занимался из-под палки и терпел злые слова и в конце концов потерял к флейте всякий интерес. Его манил далекий ритм барабанов, и он мечтал о другой жизни.

Время шло, Зиана, Ирис и Оно продолжали встречаться в лесу, чтобы вместе играть. Они тоже мечтали о временах, когда люди будут рады всем, когда играть на барабанах и флейтах можно будет открыто, и они смогут вместе исполнять на рынке свою прекрасную музыку.

Каждую неделю Оно и Ирис приходили в овощную лавку Зианы и ее матери, а мать Зианы покупала у них фрукты и орехи. Как-то раз Оно заметил, что мать Зианы с любопытством разглядывает барабан на его поясе.

«Это смеющийся барабан, — сказал Оно, — его звук несет счастье, и когда я играю на нем, дети танцуют и смеются». Мать Зианы была очарована.

К ним стали подходить другие барабанщики, и Зиана с матерью стали расспрашивать и об их барабанах. В этот день мать Зианы распродала свои овощи очень быстро. Владельцы некоторых соседних лавок были недовольны тем, что она радушно принимала барабанщиков на их части рынка, но мать Зианы решила, что если бы все могли покупать друг у друга, это пошло бы на пользу всем.

По соседству с их лавкой торговал пряностями один старик, но его дела шли плохо. Чтобы подстегнуть торговлю, Оно предложил ему повесить табличку с надписью «Добро пожаловать всем» и сделал для старика вывеску, на которой были нарисованы барабан и флейта.

Дела старика пошли в гору, и постепенно другие лавочники поняли в чем дело. В лавках многих барабанщиков и флейтистов стали появляться вывески «Добро пожаловать всем». Рынок процветал.

Однако не все было гладко. Отец Брона был в ужасе от того, что на его часть рынка заходили барабанщики. Он видел в них угрозу старым порядкам и собрал людей, которые чувствовали то же самое, чтобы сносить вывески и изводить барабанщиков. Напряжение на рынке росло, и совет рынка забеспокоился.

Брон отказался участвовать в затее отца. Он и старый торговец пряностями поговорили с членами совета рынка и уговорили их устроить на рынке общий концерт. Если бы отец Брона и другие люди услышали истории и песни барабанщиков, они, возможно, приняли бы их.

О концерте пошла молва, и люди пришли издалека. В этот день владельцы лавок продали намного больше, чем обычно.

Наконец настало время концерта. Старый торговец пряностями исполнил на деревянной флейте красивую мелодию, а его дочь спела песню, в которой благодарила Бога за хороший урожай. Старик объяснил, что эта песня была так важна для него потому, что его юность была полна лишений.

Увидев, что некоторые барабанщики в толпе заулыбались и закивали, отец Брона поднял бровь.

Старик пригласил на сцену Оно и Ирис. Они поведали несколько историй о своих барабанах и исполнили задорные мелодии в честь танцующего духа лесного ручья, а также ревущие как гром песни в благодарность духу бури за то, что он сохранил их фруктовые деревья. Впервые флейтисты начали понимать, что для барабанщиков значат их барабаны. Отец Брона нахмурился.

В завершении концерта на сцену к Оно и Ирис вышла Зиана. Думая об отце, она поднесла его флейту к губам, и трое друзей заиграли. Наступила мертвая тишина. Никогда раньше флейта и барабаны не звучали вместе, и никогда раньше люди не видели, чтобы на флейте играла девушка.

В воздухе в такт танцующему ручью, создаваемому барабаном Оно, плыла мелодия благодарности за солнце и дождь, которую плела флейта Зианы.

Песня закончилась, и люди в толпе стали переглядываться. Одни нерешительно захлопали, другие отводили взгляды. Отец Брона в бешенстве крикнул Зиане: «Предательница!», – и умчался прочь.

Брон с грустью смотрел на отца. Покачав головой, он снял с шеи флейту, бросил ее в отцовской лавке и навсегда ушел из деревни.

После концерта люди много о чем спорили и в той, и в другой деревне. Должны ли владельцы лавок обслуживать всех посетителей? Нужно ли разрешить девочкам играть на флейте, и должны ли флейта и барабан когда-нибудь звучать вместе? Прошло много месяцев, а люди все никак не могли договориться.

Познакомившись с жизнью и взглядами барабанщиков и увидев искренние намерения всех людей, совет рынка постановил:

«На рынке будут относиться хорошо ко всем людям!»

Запрет на игру на барабанах был снят, а оставшиеся таблички «Барабанщикам вход воспрещен» убрали. Однако по другим вопросам игры на музыкальных инструментах совет отказался принять чью-либо сторону. Было решено, что люди будут иметь право верить, во что хотят, а окружающие будут уважать это право.

Прошло много лет, прежде чем барабанщики почувствовали себя желанными гостями в любой лавке на рынке, однако каждую неделю Зиану, Оно и Ирис можно было увидеть вместе, играющими песню флейты и барабана, пока их пальцы не потеряли былую гибкость, а волосы не стали белыми, как снег.